

Изначально бледное лицо Вань Чаоюаня было искажено мукой. Человек в маске готов был ударить Байли Сюня, но сам был сбит с ног ударом Вань Чаоюаня. Он был крайне недоволен и с гневом воскликнул:

— Почему ты так защищаешь его!

Вань Чаоюань, тяжело дыша, не желая вступать в разговор, обратился к Байли Сюню:

— Пойдем, Цзюньчжи ждет нас снаружи.

Одновременно он попытался развязать веревки на теле Байли Сюня, но, казалось, у него не хватало сил, и он долго не мог справиться.

В этот момент Янь Лин подошла и развязала веревки. Если бы это было раньше, Байли Сюнь непременно начал бы подшучивать, но сейчас у него не было настроения.

— Что это за пыль? Есть ли противоядие?

Янь Лин молчала, но человек в маске на полу заговорил, его голос дрожал:

— Нет... Нет противоядия.

«К черту это "нет противоядия"!»

— Мне все равно, черт возьми, лучше бы ты молился, чтобы с ним все было в порядке, иначе я прикончу тебя.

Его слова не звучали как угроза, но красная полоса на его лбу становилась все ярче, словно распускался прекрасный цветок.

Вань Чаоюань все еще был в сознании и позвал Байли Сюня:

— Сюнь, Цзюньчжи все еще ждет нас снаружи.

Цветок тут же исчез. Байли Сюнь подхватил Вань Чаоюаня на руки, что оказалось не так сложно, как он ожидал, и широкими шагами направился к выходу. Двор был немаленьким, но Вань Чаоюань тихо указывал путь, и вскоре они нашли выход.

Да-шисюнь, увидев, что Байли Сюнь вынес Вань Чаоюаня на руках, сразу побледнел:

— Что случилось?

— Старший брат, Чаоюань, похоже, вдохнул какую-то пыль...

Шимей тут же подошла, возможно, из профессиональной привычки, но сегодня она выглядела особенно внушительно, словно излучая свет.

Это место явно не подходило для лечения, и Шимей лишь быстро проверила пульс, но по ее нахмуренному лицу можно было понять, что ситуация была не из лучших.

Байли Сюнь беспокойно метался:

— Старший брат, я пойду и приведу того человека в маске. Может, Шимей сможет лучше понять, что это за пыль?

— В... маске? — Да-шисюнь уловил ключевой момент.

Байли Сюнь кивнул:

— Да, маска закрывает все его лицо, он в черной одежде, худой и слабый, но с мрачной аурой.

— Это черная маска?

— Да. На маске есть узор... золотой феникс.

Он задумался, прежде чем ответить.

В его сознании, основываясь на телевизионных сериалах, феникс символизировал женщину, а дракон — мужчину. Почему же этот человек в маске выбрал феникса?

— Я найду его.

Сказав это, Да-шисюнь вернулся во двор. Байли Сюнь хотел остановить его, человек в маске был слишком странным, и он боялся, что Да-шисюнь не справится. Но в этот момент раздался кашель Вань Чаюаня, и Байли Сюнь тут же спросил:

— Как он?

Шимей покачала головой:

— Он отравился известным ядом Демонического культа, называемым «Манджушака». Этот яд имеет множество компонентов, и малейшая ошибка может стоить ему жизни.

— А сейчас...?

Байли Сюнь не осмелился закончить вопрос, боясь услышать ответ.

Он вырос один, в его мире не было никого, кроме него самого. У него не было лишних денег или времени, чтобы завести питомца, поэтому он никогда не испытывал боли разлуки. Но сейчас он пережил слишком много «первых разов»: впервые кто-то заботился о нем, впервые он путешествовал с кем-то, впервые кто-то защищал его...

Он не мог принять, что человек, подаривший ему надежду, может исчезнуть из его жизни.

Его охватил страх.

— Сейчас я временно подавила действие яда. По крайней мере, сейчас его жизни ничего не угрожает, но он не должен использовать внутреннюю силу, иначе это ускорит распространение яда. Если яд достигнет мозга, тогда уже ничего нельзя будет сделать.

— А... какой предел?

— Два года. Максимум два года. В течение этих двух лет я буду проводить ему иглокальвание и назначать лекарства, чтобы замедлить распространение яда. Но главное — найти яд, чтобы я могла разобраться с каждым его компонентом.

Слова Шимей не были категоричными, у нее не было полной уверенности, но она сделает все возможное.

Байли Сюнь бросился во двор, едва войдя, он столкнулся с Да-шисюнем:

— Старший брат, где он?

— Уже сбежал.

Байли Сюнь с досадой ударил по стене. Ему не следовало оставлять того человека там, он должен был схватить его и привести сюда. Все из-за него, из-за его слабости!

Вань Чаоюань сейчас был в полусне, его губы были без крови, а брови слегка нахмурены, что явно указывало на его дискомфорт.

— Давайте вернемся. Если он приведет кого-то еще, нам будет трудно уйти, — сказал Да-шисюнь.

Они не взяли с собой повозку, и Байли Сюнь снова поднял Вань Чаоюаня на руки. Да-шисюнь взял Шимей и, используя цингун, быстро вернулись обратно.

Байли Сюнь аккуратно положил Вань Чаоюаня на кровать, глядя на его бледное лицо, лишенное всякого признака жизни. Если бы не слабое дыхание, Байли Сюнь мог бы подумать, что он мертв.

Чем больше страшных мыслей, тем сильнее они заполняют разум.

Да-шисюнь тихо постучал в дверь и принес несколько комплектов одежды:

— Это з... Чаоюань купил их для тебя. Переоденься, ты не можешь все время ходить в нижнем белье и накидке.

Байли Сюнь взял одежду. Хотя он не разбирался в тканях, он мог почувствовать, что материал этой одежды был намного лучше, чем тот, который они с Вань Чаоюанем делили утром. От ткани до фасона — все было тщательно подобрано.

Он набрал ведро воды. Пока его держали в заточении, он не раз падал на землю, и ему нужно было вымыться, чтобы соответствовать этой одежде.

Температура воды была идеальной, и ванна обычно успокаивала, но у Байли Сюня не было настроения для расслабления. Он быстро вымылся, вытерся и переоделся.

Жизнь здесь была полна неудобств, особенно из-за длинных волос. Без фена приходилось ждать, пока они высохнут естественным образом. Волосы свободно ниспадали, а одежда, хоть и подходила идеально, была белой — цветом, который легко пачкался.

На самом деле, Байли Сюнь не любил белый цвет. Это осталось с прошлого — белый цвет легко пачкался, и любые пятна было трудно вывести. Если одежду нельзя было отстирать, она становилась непригодной для носки.

Таким образом, белый цвет стал роскошью.

Но он действительно хорошо смотрелся в белом, особенно в сочетании с его черными волосами. Это был настоящий образ из книг: «Белоснежный наряд, несравненный в мире».

Вань Чаоюань все еще спал, и его лицо не возвращалось к нормальному цвету. Сначала его руки были горячими, но теперь они стали холодными. Байли Сюнь согрел их своими руками,

пытаясь передать ему немного тепла.

Ведь он был таким теплым человеком.

Вань Чаоюань медленно открыл глаза и слабым голосом спросил:

— Почему ты плачешь?

Байли Сюнь поднял руку и коснулся щеки. Холодные слезы упали на его пальцы.

— Я... плачу?

Он смущенно вытер слезы, но их становилось все больше. Возможно, слова Вань Чаоюаня стали спусковым крючком, и все его страхи и переживания вырвались наружу.

— Почему ты такой глупый, зачем ты закрывал мне рот и нос? Разве ты сам не боялся?

— Боялся, — тихо ответил Вань Чаоюань. — Но это была моя инстинктивная реакция. По сравнению с тем, что происходит сейчас, я больше боюсь, что на твоём месте был бы ты.

Он поднял руку, чтобы стереть слезы с лица Байли Сюня.

— Похоже, одежда, которую я выбрал для тебя, подошла идеально. Ты выглядишь прекрасно.

— Чаоюань, пожалуйста, не будь так добр ко мне...

Если в будущем нас ждет разлука, мне будет слишком тяжело.

— Я просто следую своему сердцу, своим чувствам.

В последние дни Байли Сюнь неотлучно ухаживал за Вань Чаоюанем, и тот постепенно начал приходить в себя. Однако дела в городке Цинхай по-прежнему оставались запутанными.

И в самый разгар всех этих проблем Янь Лин неожиданно появилась у них.

— Господин Байли.

Янь Лин выглядела по-прежнему мило и привлекательно, но Байли Сюнь больше не чувствовал к ней ничего. Возможно, это было из-за тюрьмы, а может, из-за того, как она оклеветала Вань Чаоюаня.

— Где тот человек в маске? Пусть отдаст яд. Если нет противоядия, мы сами его приготовим!

Байли Сюнь всегда считал себя джентльменом, но сейчас его поведение никак не соответствовало этому.

<http://bllate.org/book/17723/1656648>